ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗА КАДРЫ

ПОНЕДЕЛЬНИК.
18
ЯНВАРЯ
1971 Г.
№ 4 (1518).

Цена 2 коп.

Газета основана в 1931 году

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА

Выходит 2 раза в неделю

Первая, главная...

В сессию вступил I курс. Ни пуха, ни пера!

ЭКЗАМЕН ПО ФИЗИКЕ БЫЛ ПЕРВЫМ ЭКЗАМЕНОМ, который сдавали первокурсники групп 180-4 и 130-2 электрофизического факультета. Результаты экзамена в этих группах оказались очень разными. Абсолютная успеваемость в группе 180-4 составила всего 74,2 проц.; многие студенты группы показали лишь посредственное знание учебного материала, на «отлично» ответили 2, на «хорошо» — 8, на «удовлетворительно» — 13 студентов, а ответы у 8 студентов оказались неудовлетворительными. Значительно лучше экзамен по физике сдала группа 130-2, в которой из 28 человек на повышенные оценки ответили 21 и абсолютная успеваемость достигла 92,8 проц. Итак — две группы, два результата.

Общеизвестно, что результаты экзамена подготавливаются и определяются учебной работой, учебной дисциплиной студенческих групп в семестре. В группе 180-4 средний показатель по двум контрольным точкам не превышал 2,7 балла, в группе 130-2 он был около 4-х. Это говорит о ритмичной работе в семестре студентов группы 130-2 и об отставании в выполнении учебного плана у большинства студентов группы 180-4 В. Балла, В. Касаткин, З. Овчинникова и некоторые другие заканчивали лабораторные работы по физике и отчеты по ним, когда уже началась сессия.

К началу сессии около половины состава группы не имели допуска к экзамену по физике. И это не могло не сказаться на результатах.

В большинстве случаев контроль текущей успеваемости выполняет пока пассивную роль, результаты контрольных точек не доводятся до сведения каждого студента, не анализируются и не обсуждаются в студенческих коллективах, по ним еще не принимается своевременно мер, к тому, чтобы улучшить учебные показатели в семестре. Очевидно необходимо усилить активную функцию контрольных точек и добиться того, чтобы студенческий актив, комсомольская организация, преподаватели, прикрепленные к группам, учитывали результаты контрольных точек и немедленно корректировали работу.

В. АВЕРИЧЕВА,
доцент кафедры общей физики.

Две группы, два результата

«ВЕЗЕТ» ТОМУ, КТО ЗНАЕТ

ПЕРВАЯ СЕССИЯ, пожалуй, самая главная в жизни студента. Во-первых, потому, что здесь впервые по-настоящему проверяется насколько ты сумел самостоятельно подготовиться к экзаменам, как быстро умеешь применять полученные знания. И именно в первую сессию испытываются твои способности, твоя реакция на вопросы, твое упорство и даже мужество. А, во-вторых, первая сессия главная потому, что для первокурсников — это боевое крещение, и только после нее первокурсники считаются настоящими студентами.

Первокурсников геологоразведочного факультета группы 210-3, пожалуй, можно считать студентами, хотя впереди у них есть еще несколько экзаменов. Свое первое испытание они выдержали, историю КПСС они сдали неплохо. И на втором экзамене по инженерной геодезии показали, что в основном овладели азами будущей специальности.

202 аудитория главного корпуса. Начался экзамен. Первым подготовился Виктор Малашенко, который и занял место рядом с преподавателем Б. И. Большаниным.

Уверенно и толково без лишних слов отвечает Виктор. С теодолитом ему приходилось иметь дело при лабораторных работах. а потому никаких затруднений не вызывает вопрос о проверке инструмента. Так же точно и быстро рассказывает Виктор о разбивке пикетажа, правильно дает формулировку азимуту, верно записывает номенклатуру топографических карт. А потому нет и никаких сомнений, курс инженерной геодезии освоен. И вот уже Борис Иванович ставит первое «отлично».

Зачин дан. Один за другим к столу преподавателя подходят будущие геологи. Внимательно и сосредоточенно слушает ответы преподаватель. В билетах — вопросы об устройстве приборов, о том, как ими пользоваться, как определить тот или иной угол, что такое съемка и так далее. Именно эти знания необходимы для работы будущих специалистов. А потому преподаватель стремится узнать насколько усвоен пройденный курс, выяснить, как владеют инженерным языком первокурсники, требует точного выражения мысли.

Отвечает Ольга Архипова.

При ответе Татьяна Федорова допускает несколько неточностей. И сразу невозможно определить — или это незнание, или сказывается волнение. Рассказывая о работе с теодолитом, девушка путает название винтов, но когда прибор появляется перед ней, показывает все верно.

Часто говорят, что экзамен — это лотерея, кому повезет. Однако практика доказывает, что везет тому, кто знает. И нет «счастливых билетов», если ты не готов к экзамену. Ни один вопрос не смог объяснить В. Пискарев.

Как бы исправляет положение своим ответом Даш-Оол Кыныров. Блестяще справляется юноша со всеми поставленными вопросами. Ответ заслуживает пятерки.

И все-таки не все еще умеют на экзамене собрать воедино знание и волю. А потому проявляется неуверенность, неточность ответов, которая зачастую и приносит лишь «удовлетворительно».

О. НИКОЛАЕВА.

ПОБЕДЫ ДАЮТСЯ НЕ ПРОСТО

Интервью с первокурсником

Найти студентов 710-1 группы в дни сессии совершенно невозможно. С раннего утра покидают они комнаты общежития и отправляются в читальные залы, библиотеки, аудитории, рабочие комнаты. Вместе собираются лишь поздно вечером, да и то, чтобы проконсультироваться друг у друга, выяснить непонятные вопросы. Встретиться в эти горячие дни удалось лишь со старостой группы Эдгаром Раммом, его мы и попросили ответить на несколько вопросов о делах в группе.

— Как прошел первый экзамен, Эдгар?

— Первым предметом, по которому нам пришлось держать испытание, был курс высшей математики. Объем пройденного материала довольно большой — около тридцати лекций, поэтому пришлось потрудиться. Первый экзамен группа сдала без неудов. Однако и повышенных оценок тоже еще маловато, всего 8 четверок и три пятерки. Поэтому радоваться еще рановато, тем более, что впереди еще сложные экзамены по химии и начертательной геометрии.

— Что помогло группе сдать экзамен без завалов?

— На мой взгляд, первой такой причиной является серьезное отношение ребят к учебе. В группе нет равнодушных. Каждый болеет не только за свои дела, но и за дела своего товарища. А потому с первых дней злостных прогульщиков и неудистов не было. Кому было трудно, или что-то непонятно, на помощь приходили все.

Вторая немаловажная причина — это текущая успеваемость. Появлялись и двойки, но их старались быстро исправить. А следовательно задолженности и пробелов в знании особых не было. Да и на семинарах, практических занятиях все принимали активное участие.

И третья причина. Здорово помогла дружба. Несмотря на то, что в группе много томичей, мы часто собираемся все вместе и не обязательно, что сходить в кино или театр, а просто так. И как говорится, вот именно на таких собраниях и решались часто «производственные» вопросы. В дружеской беседе подсказывали кому надо подтянуться. А поэтому к началу сессии все подошли ровно, задолженников не было, зачеты получили все.

Добрыми оказались советы нашего куратора Б. А. Лапина.

— А почему все-таки много троек?

— Видимо, сказалась слабая подготовка. Не каждый сумел правильно рассчитать свое время, а потому некоторые вопросы оказались не проработанными как следует. Нет у нас еще в этом деле опыта.

В большой мере сказалось неумение вести себя на экзамене. Помешало излишнее волнение, переживания. И нередко от этого ребята отвечали неуверенно, сбивчиво.

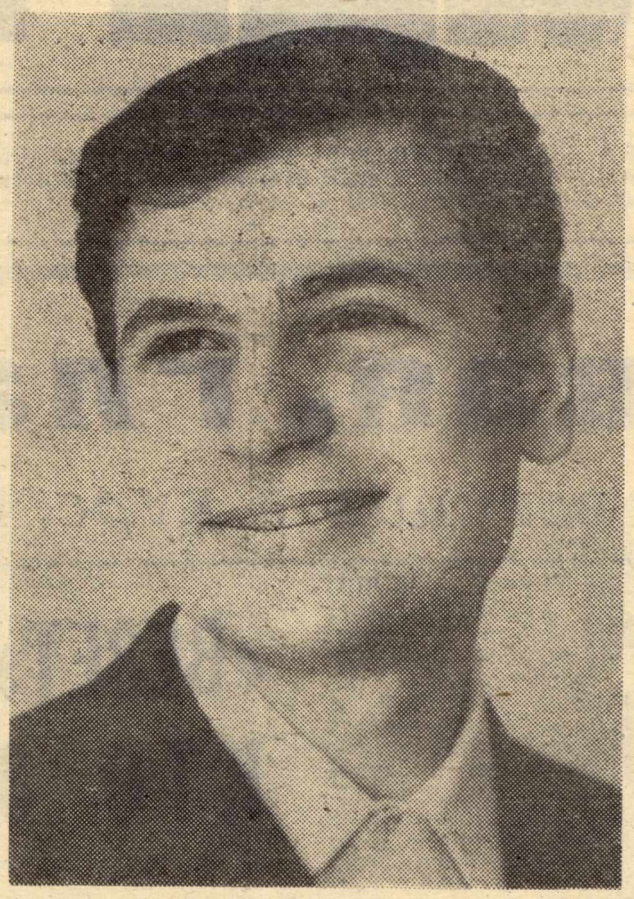
— И последний вопрос. Какой у вас следующий предмет и как вы к нему готовитесь?

— Следующий экзамен — по общей химии. Объем значительно меньше, всего 12 лекций. Стараемся учесть все ошибки предшествующей группы 710-2, чтобы избежать двоек. По вечерам так же взаимные консультации, обмен мнениями по трудным вопросам. Хочется и здесь выйти победителями. А победы даются нелегко.

Что ж, остается пожелать успеха первокурсникам факультета автоматики и электромеханики в их нелегкой борьбе за успешную сдачу экзаменов.

РАССКАЗЫ О КОММУНИСТАХ

ГОД, ОПРЕДЕЛИВШИЙ ЖИЗНЬ



Сергей Александрович Бабенко говорил Александру Беккерману:

— Если ты готов взять на себя самые главные обязанности перед обществом, если ты не боишься самого строгого обсуждения своих поступков, если можешь быть во всем принципиальным, тогда, что ж, подавай заявление.. .

Заявление в партию... Каждый человек прежде, чем решиться на такой шаг, должен не только соизмерить себя с теми обязанностями, которые накладывает на него партия, — он должен четко осознать цель этого шага, как нечто глубоко личное. Александр эту цель для себя определил так:

— Быть наиболее требовательным, наиболее принципиальным, наиболее человечным...

Ему 22 года. Учится на пятом курсе ХТФ, «лекарственник». Скоро поедет на преддипломную практику в г. Умань Черкасской области. На «вкусный», витаминный завод. Там, в Умани, Саша уже был на практике. Вместе со своей женой Ниной, студенткой той же группы — 546-й. Сейчас они вместе сдают экзамены, поочередно нянчась с малышом.

Во всем сказанном, за исключением, может быть, некоторых подробностей, еще нет ничего такого, что бы выделяло Александра из среды студентов - старшекурсников. Но суть не только во внешних проявлениях биографии, а в том, насколько наполняет их человек своей душой.

Видимо, в поступках и словах Александра товарищи увидели ту убежденность и принципиальность, которая дает право на руководство — Беккермана не раз выбирали секретарем комсомольской организации факультета. Это же позволило коммунистам С. А. Бабенко и П. Е. Богданову дать А. Беккерману рекомендацию в партию.

Его кандидатский стаж совпал с годом ленинского юбилея, что, естественно, накладывало особые ответственности. Хотя внешне вроде бы ничего и не изменилось — Александр по-прежнему был комсомольским секретарем факультета, совмещал эту работу с учебой.

Трудно сейчас определить объем этой работы, сложно оценить вклад молодого коммуниста в жизнь самой большой комсомольской организации вуза. Но нельзя не обратить внимание на тот факт, что комитет в прошлом году работал лучше и комсомольская организация ХТФ с пятого места поднялась на второе.

Будучи кандидатом в члены партии, А. Беккерман более требовательно стал относиться к себе и на свою деятельность смотрел уже с более серьезных позиций. Многому учило уже само участие в работе партийных собраний.

Особенно запомнилось Александру то собрание, на котором он делал отчет о работе комсомольского комитета. Об этом отчете его предупредили за три месяца вперед. И, конечно же, в это время Александр не только собирал и подбирал факты. Это было время серьезных размышлений о деятельности комсомольской организации, о своих удачах и промахах. Обнаруженные просчеты сразу же исправлялись. Организация заметно подтянулась, окрепла. Отчет превратился в смотр, тем более, что на партийное собрание был приглашен весь комсомольский актив факультета. Это собрание дало очень много полезного. Уже сам его ход говорил Беккерману: вот так надо проводить и комсомольские собрания, то есть, тщательно готовясь, все глубоко продумывая...

Комитет ВЛКСМ определил главную цель своей организационной деятельности: каждый комсомолец должен иметь поручение! Но это, конечно, не открытие... Назовите комсомольского вожака, который бы к этому не стремился! Но — как этого добиться?

Комитет химиков пошел по такому пути: поручения стали даваться сначала каждой группе. А группа уже сама распределяла это коллективное поручение среди комсомольцев. Вскоре все убедились на практике, что такой путь верен. Во-первых, лозунг и смысл ленинского зачета — дойти до каждого — стал реальностью, а, во-вторых, закреплялось очень важное качество в характере группы: коллективная ответственность.

Сейчас, оценивая этот опыт, Беккерман пришел к выводу, что деятельность студенческих комсомольских организаций должна носить более выраженный политический характер.

— Причем, политработа, например, в общежитиях, — говорит Александр, — не должна сводиться к оформительству, необходимы лекции, беседы.

Александр рассказывает о лекторской группе, которую организовал комитет. В эту группу входил 21 человек. Эти студенческие лекторы выступали не только перед своими товарищами, но и на заводах. Не раз они выезжали в районы по командировке общества «Знание», а это, согласитесь, уже признание их авторитета и грамотности.

Изучение ленинского наследия — это лежит в основе политико-воспитательной работы.

— Однако, «наследие» — очень широкое понятие, — говорит Александр, — и надо определять конкретно те труды В. И. Ленина, которые интересно и необходимо изучать студентам. И к этому надо относиться очень ответственно. Помню, как-то раз я зашел к первокурсникам и спросил их об изучении знаменитой речи В. И. Ленина «О задачах Союза Молодежи». Они, чуть ли не хором, ответили мне, что эту речь они давно и хорошо знают. Разговорились. И выяснилось, что знания их очень поверхностны. Особенно путанно понимали они вопросы нравственности...

— Но изучать надо не только этот труд В. И. Ленина, — продолжает Александр, — очень интересна и поучительна работа Владимира Ильича, в которой он пишет о вопросе партийности среди студенчества. Читаешь ее и иногда кажется, что это написано сегодня и прямо для нас...

Таким образом, изучение ленинского наследия на факультете нашло свои формы: рефераты, коллективные обсуждения книг и т. д.

Вот такое пристальное внимание к политико-воспитательной работе позволило Александру Беккерману и самому глубже осознать себя как коммуниста. Он любит повторять известные слова В. В. Маяковского: «Я себя под Лениным чищу».

— Конечно, Маяковский сказал своеобразно, но мысль его точна, хотя и не проста, как может показаться на первый взгляд, — говорит А. Беккерман. — И об этом я стараюсь помнить всегда.

В декабре прошлого года Александра Беккермана приняли в члены нашей Коммунистической партии. Партийное собрание, на котором обсуждалось его заявление, решило: этот человек с честью выдержал испытание на коммуниста и достоин им быть.

А. ТИСУЛЬ.

РЕШЕНИЯ — на проверке

Первое январское заседание партийного комитета института было, по существу, посвящено проверке выполнения решений. С отчетом о работе оргкомитета по подготовке к празднованию 75-летия ТПИ выступил заместитель комитета В. С. Колесников. Он рассказал о подготовке изданий к знаменательной дате в жизни института, о сборе экспонатов для музея трудовой и боевой славы, остановился на вопросах, которые еще нуждаются в доработке. Так, не выполнены заказы на подготовку кинофильма об институте, значков и сувениров. Слабо идет подготовка к 75-летию ТПИ на факультетах. Не проявляют инициативы комитет ВЛКСМ, профком и местком. Недостаточна роль кафедр общественных наук.

Выступившие товарищи просили конкретизировать план подготовки к празднику института, наметить сроки выполнения.

На партийном комитете обсуждалось выполнение постановления о состоянии и мерах улучшения политико-воспитательной работы в студенческих общежитиях. С сообщением выступил член парткома В. Н. Бурков. Вопрос обсуждался при участии деканов и секретарей партийных бюро, представителей отдела студенческих общежитий и хозяйственного управления. Отмечен ряд мер, принятых по улучшению политико-воспитательной работы в общежитиях. Партийные бюро факультетов правильно оценили критические замечания и рекомендации парткома. Чаще стали проводиться лекции и беседы, встречи с учеными, вечера отдыха, улучшили работу радиоузлы и красные уголки. Налажена пропускная система и вахтенная служба.

Однако предстоит еще много работать в этом направлении. Не оправдывают своего назначения студенческие клубы. Здесь нарушаются правила проживания в общежитии, участились случаи пьянства.

С началом сессии перестали работать санитарные комиссии, во многих комнатах и местах общественного пользования стало грязнее.

По-прежнему партийные бюро мало помогают политрукам общежитий в планировании и контроле выполнения решений. Оформление красных уголков в общежитиях по Кирова, 4, Вершинина, 31, 33, 39, Пирогова, 18-а оставляет желать лучшего.

Не решены вопросы материально-технического снабжения общежитий, во многих красных уголках нет подходящей мебели, в кухнях не хватает урн, мусор вывозится нерегулярно.

Решено взять выполнение решения парткома под особый контроль, усилить помощь в работе партийным и комсомольским бюро. Совету по работе в студенческих общежитиях рекомендовано активизировать свою деятельность.

На парткоме было заслушано сообщение комиссии по проверке выполнения решения об улучшении научной деятельности НИИ АЭМ и его вклад в развитие производительных сил Томской области. Было высказано мнение, что сотрудники научно-исследовательского института, обсудив на своем партийном собрании решение парткома от 8 сентября 1970 г., сделали многое. Но был высказан и ряд претензий. В частности, замечено, что до сих пор НИИ не заключил ни одного хоздоговора с нефтяниками Томской области, хотя имеет возможность значительно помочь им в их очень важной для нашего края работе.

Заседание парткома показало, что при строжайшем выполнении всех принятых ранее решений значительно улучшится деятельность всего института. Это будет достойным вкладом политехников в копилку славных дел советского народа, готовящегося достойно встретить XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Поздравляем альпинистов

Летом 1970 года на Памире состоялись соревнования альпинистов на первенство Центрального Совета добровольного спортивного общества «Буревестник». Отважная четверка политехников в составе Генриха Андреева, Александра Пугачева, Юрия Коновалова и Николая Родионова, участвовавшая в этих ответственных соревнованиях, успешно преодолела в Фанских горах траверс «Замок - Бодхона — Чандара».

Недавно в адрес института из Москвы пришла телеграмма, в которой сообщается, что команда альпинистов - политехников, штурмовавшая Фанские горы, стала чемпионом ЦС ДСО «Буревестник».

А. ПАВЛОВ.

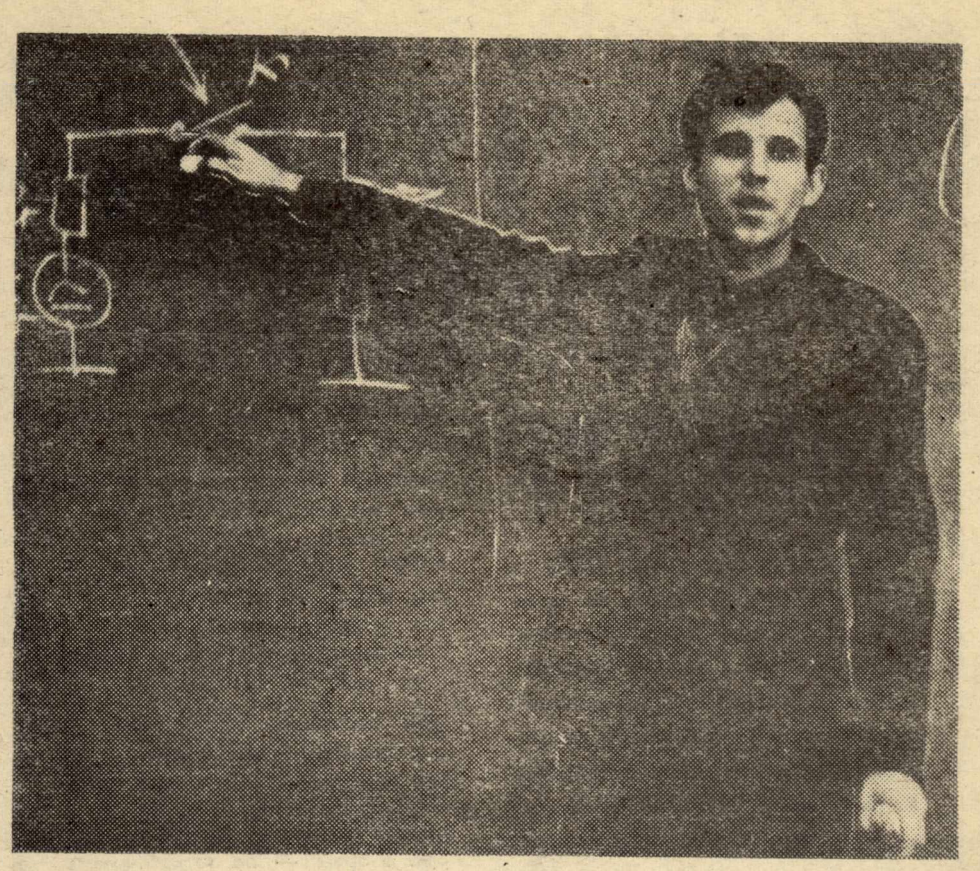
СЕССИОННЫЙ ЭТЮД.

Фото А. Зюлькова.

ИДЕТ КОНКУРС НА ЛУЧШЕГО ЛЕКТОРА

„Понимают ли нас студенты?“

Беседа с преподавателями АВТФ



На снимке: доцент кафедры радиотехники Э. И. Цимбалист читает лекцию.
Фото А. Зюлькова

„ДА, ПОНИМАЮТ ЛИ НАС СТУДЕНТЫ?» — этот вопрос, который кое-кому из лекторов может показаться странным, возник, когда я говорил с преподавателями кафедры радиотехники АВТФ Э. И. Цимбалистом и В. М. Сергеевым об особенностях лекторского мастерства. У Эдварда Ильича ответ был вполне определенный:

— Студенты нас не понимают!

Конечно, нельзя этот ответ понимать буквально. Тем более, что Цимбалист — опытный преподаватель, и сами студенты не раз высказывали ему свое уважение. Говорят, что однажды они даже наградили Эдварда Ильича своеобразной почетной грамотой, которая для преподавателя дороже официальной... Значит, понимают?

Преподаватель старается принести в лекции нечто новое. Так, ввели курс по методам анализа электронных схем.

— Мы к программе дополняем те разделы, которые нам кажутся ключевыми, — говорит Эдвард Ильич. — Ведь есть методы, которые позволяют быстрее производить анализ схем и устройств. И программу пересматриваем с той целью, чтобы она отвечала духу времени.

— Но, — вдруг несколько изменяет тему разговора Эдвард Ильич, — очень большая трудность: заставить студентов работать во время семестра.

Что значит — заставить? Часто между преподавателями возникают споры о двух способах влияния на студентов. Первый можно выразить так: «Давить на психику», то есть постоянно напоминать студенту, чтоб он занимался, иначе тяжело будет на экзамене. Другие придерживаются иной точки зрения: «Не пугать, раскрепостить студента», то есть, чтобы он воспринимал предмет свободно, чуть ли не стихийно.

Этот «способ» для преподавателя, пожалуй, проще— предоставь студентов самим себе, и все, пусть они расковываются, как хотят.

Первый, хотя и звучит несколько устрашительно, представляется более действенным. Эдвард Ильич за него.

Чтобы «заставить» студентов «понимать нас», преподаватели ввели жесткий опрос во время лабораторных работ. Продумана специальная система: один (первый) час идет опрос, три остальных — для занятий. Если выяснится, что студент не готов, то его не допускают к лабораторным занятиям, пока он не сдаст теорию лектору.

На первый взгляд, может показаться, что это не имеет непосредственного отношения к нашему вопросу — лекционному мастерству. Но это только на первый взгляд. Лекция — это только одна, пусть и главная, форма работы преподавателя со студентами. Она неразрывна со всеми деталями учебного процесса. Названные опросы, а также система расчетных заданий, которая тоже введена на кафедре радиотехники, в конечном итоге преследуют одну цель: приучить студентов к систематической работе и на лекции, и после нее.

Применение технических средств во время лекции — тоже интересная проблема. Попытки ее решить здесь были и есть. Во-первых, это кино. И машины-экзаменаторы. Но студенты быстро научились рассекречивать программу. Тогда преподавателям, рассказывает Э. И. Цимбалист, пришлось тоже прибегнуть к хитрости: стали применять дополнительное кодирование, чтобы исключить лазейки.

— Но все-таки живая беседа со студентом — это более ценное, это незаменимо, — говорит Эдвард Ильич. — Хотя техническими средствами пренебрегать нельзя. Недавно я был в ТПриЭТе, знакомился с их системой. Там стремятся использовать телевизор. Система, правда, еще не совершенна, но идея хорошая. У нас же пока только один класс, где есть машины.

— О себе, о том, хорошо ли я читаю лекции, — мне трудно судить, — продолжал Эдвард Ильич. — Я лучше назову других преподавателей, своих коллег. Отлично, на мой взгляд, читают лекции Ювеналий Васильевич Пикалкин, Виталий Михайлович Сергеев... У Сергеева, в отличие от меня, лекции проходят с большей живостью, у него есть замечательное качество — юмор... Обычно наши лекции падают на первые часы, с восьми тридцати... Студенты еще полусонные. И, если будешь монотонно читать расчет схемы, то, пожалуй, уснут... Поэтому необходима встряска... Сергеев это умеет делать.

Но, видимо, лучше поговорить с самим Сергеевым. А вот и он. Высок, и, на самом деле, в отличие от сдержанного, неторопливого Цимбалиста —более темпераментен и подвижен.

— По-моему, главное для лектора, — говорит Виталий Михайлович, — это хорошо знать материал. Чтоб чувствовать себя свободно и уверенно. И надо придерживаться одной линии поведения. Если, например, начнешь нажимать на юмор, что тебе не свойственно, студенты сразу это заметят и расценят, как фиглярство. Если же заставишь себя быть чересчур сдержанным, они тоже заметят эту искусственность. То есть надо быть самим собой. Тогда и студенты быстрее привыкнут к твоей манере чтения, будут лучше понимать тебя. И, конечно, надо чувствовать аудиторию.

— Да, и еще — изучать студентов, — в разговор снова вступает Цимбалист. — В прошлом году я раздавал студентам анкеты — в начале и в конце курса. Чтобы иметь возможность сравнивать. Вопросы сводились к одному: как студенты понимают лекции. И очень хорошо, что в ответах были и критические замечания. Конечно, я их учел.

— Но нельзя идти и на поводу у студентов, — замечает Сергеев. — Если они почувствуют в чем-нибудь слабость преподавателя, то начинают прямо-таки командовать. То им читай быстрее, то медленнее. И потом, если уж решил быть требовательным, то будь им всегда, и до конца. Особенно на экзаменах. Никому и никаких поблажек. И если ты справедлив, то студенты никогда не обидятся.

Речь заходит о том, как читать лекции — по книжке, по конспекту или...

— Я уже шесть лет читаю лекции по одному курсу, — говорит Эдвард Ильич, — а этот курс у меня до сих пор не устоялся. Каждый раз в лекции приходится вносить нечто новое, с учетом современных достижений и открытий.

— И это правильно,— соглашается Сергеев. — Я никогда не готовлю лекции только по книжкам... Для преподавателя важно, чтобы он сам постоянно работал в той области, которая отражена в лекциях. Научная работа в лабораториях дает интересный материал для лекций. И очень хорошо, если студенты поступают так же.

— А что касается того, — продолжает Виталий Михайлович, — что заглядывать ли преподавателю в конспект своих лекций, то я думаю, что — да, можно. Суть не в этом. Невозможно, да и ни к чему все выучивать наизусть. Мы и студентов к этому не призываем. Главное— сам ход размышлений, логические выводы. Главное — это научить студентов думать, а для этого должен уметь думать сам лектор.

Бесспорно, что очень многое зависит от личности самого преподавателя, от таланта быть лектором, от манеры поведения и дикции, наконец, от внешности и, наверное, от опыта.

— Но опыт, — замечает Цимбалист, — это еще не все. Как-то к нам на кафедру пришел молодой преподаватель. Новичок. Пришел, чтоб прочитать только одну лекцию. Он замещал основного преподавателя. Так вот этот новичок сразу понравился студентам, и они попросили, чтоб именно он прочитал весь курс. Трудно сказать, чем он их «взял», пожалуй, талантом.

Наш разговор уже подходил к концу и, как бы резюмируя все сказанное, Эдвард Ильич снова, то ли шутя, то ли серьезно, заявил:

— И все-таки студенты нас не понимают...

— Ну, это, конечно, не так, — улыбнулся Сергеев, — а впрочем...

Впрочем, это, видимо, так и есть, если учесть, что преподаватели хотят идеального... То есть: если студенты их понимают, то они должны учиться только на отлично, думать, быть людьми творческими. А, согласитесь, так учатся далеко не все. Значит, не понимают?.. Но как же тогда быть с теми добрыми отзывами о лекциях того же Э. И. Цимбалиста? Как быть, товарищи студенты?

Это наше обращение к студентам — не риторический вопрос. И Цимбалист, и Сергеев считают, чтобы объективно оценить качество лекций того или иного преподавателя, надо исходить из двух оценок — из той, которую дают коллеги, и той, которую дают студенты. Ну что ж, раз так, то студенты вправе высказать свое мнение о преподавателях. Тем более, что идет конкурс на лучшего лектора. Если такие отзывы поступят в нашу редакцию, то мы охотно предоставим им место на страницах газеты. Итак, вопрос: понимают ли студенты преподавателей?

А. СОЛОВЬЕВ.

ФЕЛЬЕТОН

Холодное отношение к теплу

СОГЛАСЕН, я поступил нехорошо — заглянул в 331-ю аудиторию, когда в ней шел экзамен. Заглянул и быстренько прикрыл дверь. Но она снова открылась. Уже сама. Пришлось заглянуть еще раз...

— Что вам надо? — спросили меня.

А мне ничего не надо. Поэтому я поспешил дверь прикрыть. Чтоб не мешать. Чтоб не смущать. Чтоб не отвлекать. Но дверь снова открылась. И опять — сам.. Чудо какое-то. Грешным делом, я подумал, что это так студенты приучили дверь — чтоб проще заглядывать. Но дело было в другом. Дверь открывал ветер, который вольно гулял по аудитории. Я понимал, что наличие ветра во время экзаменов для студентов крайне нежелательно. Последние знания может выдуть. Поэтому экзаменующиеся предусмотрительно запрятались в пальто. Однако ж, и преподаватель (имя тут ни к чему) тоже кутался в пальто. Холодно. Сквозняк. А холод — дело не шуточное. Например, преподаватель кафедры истории КПСС В. Н. Бурков говорит, что за долгие годы работы в аудитории напротив (330, главный корпус) он нажил себе радикулит. Хозяйственники, наконец, вняли просьбам преподавателей — и эта аудитория утеплена. Но если у кого-нибудь есть желание получить радикулит, то можно зайти в аудиторию 331-ю. Желающих, как нетрудно догадаться, нет... Идут в эту аудиторию по необходимости.

— Вы говорите, что в аудиториях главного корпуса холодно? — несколько удивился проректор по хозяйственной части С. Т. Мальцев. — Это неправда. Вот в восьмом корпусе — это другое дело.

Сергей Терентьевич прав. В отношении аудиторий восьмого корпуса. Действительно, в них не разнежишься... Ну, а насчет главного корпуса я скажу одно: если не верите, то посидите хотя бы с часок в той же 331-й... Не хотите?

Представьте, я тоже не захотел. И пошел в бюро расписаний поинтересоваться, насколько его работники учитывают пригодность аудиторий для экзаменов.

— Нет, мы не ходим по корпусам и не узнаем, где холодно или тепло, — отвечает старший диспетчер Н. А. Семенова. — У нас есть аудиторный фонд, и мы его полностью используем. Все аудитории должны быть готовы. За это отвечают хозяйственники. А если мы будем выбирать, то готовых аудиторий не хватит.

Что ж, резонный ответ.

Иду к хозяйственникам.

Точку зрения С. Т. Мальцева можно сформулировать так: все аудитории были в свое время подготовле.

И в этом, согласитесь, есть резон. На самом деле, почему бы не использовать опыт, например, пионеров: установить дежурство. Такая-то группа отвечает за такую-то аудиторию. Заклеивает окна. Ловит за руку тех, кто бьет стекла. И наводит на них луч «Комсомольского прожектора»... (Кстати, что-то его не видно в институте. Где он? Потух? Может быть, комитет ВЛКСМ об этом знает?).

Как бы там ни было, но в аудиториях все-таки холодно, неуютно. Еще спасибо нынешней зиме, что она как бы учитывает уязвимость наших аудиторий и сдерживает морозы. А то бы..! Сергей Терентьевич, между прочим, говорил о том, что если раньше температура воды в трубах на входе была 140 градусов, а на выходе 90, то теперь 90 (плюс) градусов только на входе... Вот и приходится благодарить зиму за теплое отношение к нуждам политехников.

Ходил, ходил я по аудиториям и кабинетам, но так и не нашел виновников неустроенности аудиторий. Я по своей наивности вспоминал, что в честь экзаменов аудитории красиво оформляются, на столах появляются цветы и прочие доистории... то бишь доинститутские атрибуты... И думал: кто же все-таки должен заботиться о том, чтобы экзамены проходили в теплых аудиториях? И пришел только к одному выводу: спасение замерзающих — дело рук самих замерзающих...

Не так ли, Сергей Терентьевич?

А. МОРОЗОВ.

Внимание:

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНКУРС

Это бывает очень редко, чтобы на страницах нашей газеты не было статей, зарисовок, стихов, фотоснимков, выполненных нашими читателями — студентами и преподавателями института. Первые опыты литературного и журналистского творчества чаще всего помещаются под такими рубриками: «Молодые голоса», клуб «Заметка», то есть под названиями творческих объединений. Студентов и преподавателей, активно участвующих в жизни этих объединений, редакция вправе считать своими первыми помощниками. Они способствуют более глубокому и разностороннему коллективному рассказу об учебе, научном поиске, быте, отдыхе и увлечениях вузовской молодежи.

Чтобы повысить активность художественного творчества студентов, молодых инженеров и преподавателей, редакция нашей газеты совместно с комитетом ВЛКСМ, профкомом и ректоратом института объявляет литературно-художественный конкурс.

На конкурс, который посвящается 75-летию института и 40-летию газеты «За кадры», могут быть представлены сценарии для студии «ТПИ-фильм», рассказы, стихи, фотоснимки и газетные материалы (очерк, корреспонденция, репортаж, фельетон и т. д.). Тема конкурса — жизнь института.

Победителей ждут премии за первое, второе и третье места.

СЦЕНАРИЙ «75 лет ТПИ» (одна премия) — 100 руб.

РАССКАЗ. Первая премия — 50 руб.
Две вторых — по 30 руб.
Три третьих — по 20 руб.

ОЧЕРК. Первая премия — 40 руб.
Две вторых — по 25 руб.
Три третьих — по 15 руб.

СТИХОТВОРЕНИЕ. Первая премия — 40 руб.
Две вторых — по 30 руб.
Три третьих — по 20 руб.

ФОТОСНИМОК (фотоочерк, фоторепортаж, фотоэтюд и т. д.).
Первая премия — 25 руб.
Две вторых — по 15 руб.
Три третьих — по 10 руб.

ГАЗЕТНЫЙ ЖАНР. (статья, корреспонденция, репортаж и т. д.).
Первая премия — 35 руб.
Две вторых — по 20 руб.
Три третьих — по 15 руб.

Итоги конкурса будут подведены в два этапа — к очередному выпуску газеты «За кадры» и 75-летию ТПИ.

При подведении итогов будут учитываться качество учебы, общественная активность, частота публикаций и участие претендентов на премии в работе редакции газеты «За кадры».

Возможны и поощрительные премии, размер которых определится при окончательном подведении итогов. Эти премии будут присуждаться тем участникам конкурса, кто выступит в нескольких жанрах, например, представит очерки и стихи, рассказы и снимки и т. д.

Обязанности жюри возлагаются на редакцию газеты «За кадры».

Материалы представлять в редакцию газеты «За кадры» (гл. корпус, комната, 210) с пометкой «на конкурс».

ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ — КАНИКУЛЫ

Так много в себя вместившие

И ТАК, еще неделя — и наступят зимние каникулы. Какими они будут у студентов-политехников? Мы спросили об этом у заместителя председателя профкома Яши Озерова.

— Каждый вечер будут зажигаться огни нашего Дома культуры. В гости к студентам приезжает Московский эстрадный коллектив, 25 января будет дан концерт с участием певицы Стеллы Мозалюк. 29 января состоится эстрадный концерт артистов Липецкой филармонии. 8 февраля концерт ставит Томская филармония.

В каникулы продолжит работу музыкальный университет культуры. 5 февраля состоится симфонический концерт.

— А какое участие в организации отдыха примут наши студенты?

— Перед отъездом в районы области перед студентами выступят агитбригады «Снежинка» и «Каникула». Состоятся вечера отдыха, химики устраивают встречу КВН.

— Это — вечером. А днем?

Интервью дает профком

— Днем студентов ждут заснеженный лес, спортивные залы и площадки, стадионы. После долгой сессии надо дышать свежим воздухом, ходить на лыжах, кататься на коньках. На Кирова, 4 и Вершинина, 39 будут работать лыжные базы. В Лагерном саду открывается пункт проката коньков, ежедневно с 11 до 13 часов на ледяной площадке организуется обучение не умеющих кататься. В спортивных залах и в Лагерном саду состоятся соревнования между факультетами по футболу, волейболу, настольному теннису, бадминтону.

Будут работать спортивные секции.

Наши спортсмены примут участие в соревнованиях по биатлону, слалому, лыжным гонкам.

Туристы отправятся в походы по Томской области, по Горной Шории и Алтаю.

— Наверное, студенты смогут отдохнуть и в санаториях, домах отдыха?

— Конечно. Маршруты пролегают в Одессу, к берегам Черного моря, и в пригородные дома отдыха — Богашево, Ключи, Синий утес.

ЗИМНИЕ СТАРТЫ «королевы спорта»

Состоялись старты зимнего первенства по легкой атлетике нашего института. Дружная команда ГРФ, организованная Ю. Гладышевым, завоевала первое место. Второе и третье места у ЭФФ, АЭМФ.

Жесткие условия сибирской зимы не сломили спортивного духа бегунов и метателей. Неоднократный чемпион области, участник соревнований на кубок СССР А. Аверк[illegible] выиграл 100 и 300 м с результатами — 11,2 сек, 38,2 сек. У девушек быстрее всех на дистанции 300 м оказалась Н. Слепенчук (МСФ) — 47,2 сек. Призер первенства [illegible]ров Юрий Гладышев оставил далеко позади своих соперников на дистанции 2000 м.

Особо надо отметить прыгунов в высоту — студента 5 курса ЭФФ Л. Катюхина, рекордно преодолевшего [illegible] см и представителя ФТФ Н. Козлову, ее результат 150 см.

Очень жаль, что в соревнованиях не приняли участия физико-техники и химики. Надеемся, что на весеннем первенстве, которое состоится в мае, мы увидим спортсменов и этих факультетов.

Н. СТАРЦЕВА,
преподаватель кафедры физвоспитания.

ЮМОРЕСКА

НИКТО, НИЧТО И НИ О ЧЕМ

КОГДА НЕ О ЧЕМ ПИСАТЬ, нужно писать НИ О ЧЕМ. Известно, что в нашей литературе имеется немало стихотворений, пьес и романов такого рода, только нет еще фельетонов. Пришло время заполнить этот пробел.

НИКТО встречается на каждом шагу. Если вам разобьют среди бела дня окно, не пытайтесь искать виновного. Это сделал НИКТО.

Когда со склада исчезают товары, известно, что их НИКТО не украл. В магазине, как правило, НИКТО не знает, где жалобная книга. НИКТО не знает, почему поезд опаздывает на два часа. Как правило, НИКТО не объяснит, почему сегодня один спектакль заменен другим. А ведь вы купили на него билеты месяц назад!

Совершенно ясно, что эти НИКТО, НИЧТО и слова, производные от них, довольно прочно утвердились в нашей жизни. Даже на традиционный вопрос: «Как поживаете?» — большинство отвечает: «НИЧЕГО»...

Что скрывать, довольно часто приходится слышать: НИЧЕМ не можем помочь, НИЧЕГО не знаем, обращайтесь в другое место и т. д.

Скромность всегда трогает до глубины души. Например, свидетели заявляют на суде: НИКОГО, НИКОГО не видели и НИЧЕГО, НИЧЕГО не слышали...

Или другой пример. Ты входишь в кабинет к начальнику, обращаешься с какой-нибудь просьбой. Он говорит:

— Я все улажу, мне это НИЧЕГО не стоит. Всего хорошего.

Когда приходишь во второй раз, он говорит:

— Я забыл, мне НИКТО не напомнил.

В третий раз путь преграждает секретарша:

— Он НИКОГО не принимает.

К сожалению, приходится еще наблюдать, как у нас иногда все превращается в НИЧТО. Так, из кожи, ткани, бумаги делают туфли, которые НИКТО не носит, костюмы, которые НИКТО не покупает, книги, которые НИКТО не читает.

Если же об этом заикнешься, тебя обрежут:

— Вас НИКТО не спрашивает!

Если поговоришь с художником или актером, оказывается, что их НИКТО не ценит. Хулиган тоже недоволен: его теперь больше НИКТО не воспитывает. Рыболов жалуется, что НИКТО не клюет.

Я, конечно, не за то, чтобы обеднить наш язык, легкомысленно выкинув НИКТО и НИЧТО из нашего словаря, я за то, чтобы выкинуть НИЧТО из нашей жизни.

На этом я заканчиваю фельетон НИ о ЧЕМ, а если меня упрекнут, что он НИКОМУ не нужен, отвечу:

— Вы НИЧЕГО не понимаете!

Перевод с литовского Ел. КАНТОР.

К300521 Заказ № 62 Томск, областная типография управления по печати. Редактор Р. Р. ГОРОДНЕВА